

лица, в отношении которого дается поручительство, согласие несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) на применение в отношении его меры пресечения в виде отдачи под присмотр не требуется.

С учетом указанных отличий личное поручительство, на наш взгляд, возможно в отношении несовершеннолетних, достигших 16 лет, а также несовершеннолетних, достигших 14 лет, когда отдача под присмотр невозможна.

Предлагаем ст. 123 УПК «Отдача несовершеннолетнего под присмотр» дополнить положениями, позволяющими органу, ведущему уголовный процесс, устанавливать ограничения несовершеннолетним, направленные на обеспечение должного поведения в период производства предварительного расследования и оказание воспитательного воздействия; ст. 120 УПК «Подписка о невыезде и надлежащем поведении» – положениями, ограничивающими применение данной меры пресечения по возрасту (разрешить применять данную меру пресечения к несовершеннолетним, достигшим 16-тилетнего возраста), а также положениями, позволяющими органу, ведущему уголовный процесс, установить ограничения несовершеннолетним, направленные на обеспечение должного поведения в период производства предварительного расследования и оказание воспитательного воздействия.

1. Уголовный процесс : учеб. для вузов / под ред. В.П. Божьева. 2-е изд., испр. и доп. М. : Спарк, 2000. 574 с.

2. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М.А. Шостака ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2014. 1232 с.

УДК 343.123.3

В.В. Мелешко

СТАНОВЛЕНИЕ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Развитие белорусского национального уголовно-процессуального законодательства можно охарактеризовать как постоянный поиск оптимальной регламентации деятельности государственных органов и должностных лиц, а также других участников уголовного судопроизводства, направленный на эффективное решение задач, стоящих перед уголовным процессом. При этом должное внимание уделяется уже устоявшим-

ся правовым институтам, модификации с учетом современных требований отдельных правовых норм, а также разработке новых положений.

Одной из таких новелл в уголовном процессе, в перспективе, может стать институт медиации. Закон «О медиации» от 12 июля 2013 г. создаст для этого реальную правовую предпосылку.

По нашему мнению, медиацию можно рассматривать в трех значениях: общеупотребительном (бытовом), общеправовом и отраслевом (применительно к уголовному процессу – в уголовно-процессуальном).

Пример медиации первого вида – разрешение конфликта между двумя детьми взрослым человеком. Под медиацией в общеправовом смысле нами понимается один из возможных способов разрешения конфликта (спора) между двумя сторонами путем приглашения для этого постороннего лица – медиатора. Именно такой подход, как нам представляется, сегодня закреплён в Законе «О медиации», где законодатель говорит о возможности урегулирования споров в различных отраслях права, указывая при этом на единые подходы к возможности их разрешения при помощи медиативного соглашения с участием сторон и медиатора.

О медиации в отраслевом значении можно говорить в тех случаях, когда права одной стороны были нарушены второй стороной в той или иной отрасли материального права и когда процедура примирения может протекать и протекает, как правило, в рамках примирения в соответствии с нормами процессуального права. Такая форма урегулирования широко распространена и характерна сейчас не только для иностранных государств, но и для Республики Беларусь в гражданском и хозяйственном праве.

Что же касается медиации в уголовно-процессуальном смысле, то мы сейчас являемся свидетелями процесса ее активного восприятия, формирования и появления в нашей стране.

Учение о медиации как правовосстановительной процедуре появилось в странах Европы и Америки в 70–80-х гг. прошлого столетия и за это время прошло путь от теоретического осмысления и обоснования до законодательного закрепления. В настоящее время она нашла свое место в уголовном процессе стран как с романо-германской, так и с англосаксонской правовой системой. Ее как альтернативу традиционному рассмотрению уголовных дел в суде и защищающую права и законные интересы пострадавшей стороны рекомендуют закреплять и широко использовать международно-правовые акты, например утвержденные резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2002/12 от 24 июля 2002 г. «Об основных принципах применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия». О возможности при-

менения медиации говорится и в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы N R (99) 19 «О посредничестве по уголовным делам».

Следует отметить, что вопросам применения медиации в уголовном процессе Российской Федерации уделяется большое внимание. Это выражается в наличии большого количества научных статей, а также работ монографического характера и диссертационных исследований [1, 2, 4, 5].

В Республике Казахстан процедура медиации уже закреплена в уголовно-процессуальном законодательстве и практика ее применения, выявившая как положительные, так и негативные стороны, может быть учтена и использована в Республике Беларусь. Это касается существующей практики расширения перечня составов преступлений, по которым возможна медиация в Казахстане, когда наряду с преступлениями небольшой тяжести имеют место случаи применения медиации по более тяжким преступлениям. В Казахстане с учетом практики применения медиации расширили круг обвиняемых, совершивших тяжкие преступления, по которым может применяться медиация. К таким лицам были отнесены несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, а также несколько категорий мужчин, совершивших впервые тяжкое преступление. Закрепление такой нормы в законодательстве Беларуси при введении медиации в уголовное судопроизводство, как нам представляется, может сыграть положительную роль.

В нашем государстве вопросам медиации также уделено большое внимание со стороны ученых и практиков. Это касается и медиации в уголовном процессе [3, 6]. Авторами достаточно подробно были проанализированы вопросы законодательного закрепления и практики применения медиации в уголовном процессе США, Германии, Финляндии, Казахстана и других стран, а также возможности применения ее в уголовном праве и уголовном судопроизводстве Беларуси. Были подняты теоретические вопросы о процессуальных сроках проведения медиации, категориях дел, по которым она возможна, возможности принудительного исполнения медиативного соглашения и других последствиях его неисполнения и т. д.

Статьей 2 Закона Республики Беларусь «О медиации» сферой его регулирования устанавливаются правоотношения, связанные с применением медиации в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений. При этом споры как конфликты

двух сторон затрагивают права и законные интересы именно их. При этом они определяют способ разрешения спора: довести его до соответствующей судебной процедуры или решить с участием медиатора с последующим закреплением итогов переговоров в медиативном соглашении.

В ч. 3 этой же статьи говорится о действии Закона и в отношении медиации, которая проводится в рамках иных видов судопроизводства в случаях, предусмотренных законодательными актами.

В 2014 г. группой депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь в соответствии с п. 33 Плана подготовки законопроектов на 2014 г., утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 572, был подготовлен проект закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь по вопросу медиации». В нем, в частности, содержится проект новой главы 3¹ «Примирение с потерпевшим». Авторами проекта предлагалось в ч. 1 ст. 30¹ УПК закрепить право потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого) примириться при наличии условий, предусмотренных ч. 2 ст. 26 и п. 2 ч. 1 ст. 30 УПК, а в ч. 2 ст. 30¹ указать на обязанность органа, ведущего уголовный процесс разъяснить потерпевшему и подозреваемому (обвиняемому) право на примирение, в том числе с участием в нем медиатора. С таким предложением нельзя согласиться по той причине, что в ч. 2 ст. 26 УПК перечисляются преступления, которые относятся к делам частного обвинения и возбуждаются лицом, пострадавшим от преступления, его законным представителем или представителем юридического лица путем подачи заявления в суд. По данной категории уголовных дел потерпевший как участник уголовного процесса не фигурирует. И по таким делам уже предусмотрено основание прекращения уголовного дела – за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым (п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК). Что же касается права на примирение потерпевшего с подозреваемым (обвиняемым) в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 30 УПК, то такое примирение является условием, но не основанием освобождения лица от уголовной ответственности.

Вызывает недоумение то, что медиатора в ч. 1 ст. 30³ проекта закона называют специалистом, а также возможность приостановления производства по уголовному делу для примирения с потерпевшим, право дознавателя на прекращение производства по делу при примирении.

По результатам рассмотрения проекта закона по вопросу о медиации в постоянной комиссии по законодательству Палаты представителей Национального собрания Беларуси с участием заинтересованных сторон он был признан несвоевременным.

Весной 2015 г. депутатами Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь В.О. Черевач, Н.В. Гуйвик, И.А. Клещук, Л.С. Михальковой и Э.А. Сенькевичем был предложен еще один проект закона «О внесении дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь по вопросу медиации». Они учли многочисленные замечания по первому проекту и предложению заинтересованных сторон. Вместе с тем представляется, что и второй проект закона не может быть принят парламентом и требует продолжения работы над ним. Соглашаясь с идеей распространения механизма медиации на уголовно-процессуальную сферу, сделаем ряд замечаний относительно содержания этого законопроекта.

Разработчики проекта закона предлагают дополнить ст. 6 УПК п. 14¹, в котором раскрывается понятие медиативного соглашения: это соглашение, заключенное между потерпевшим и обвиняемым в порядке, предусмотренном законодательными актами, в целях примирения, возмещения и заглаживания причиненного вреда. При этом они упускают из виду, что согласно их же редакции ч. 4 ст. 30¹ УПК примирение с несовершеннолетним обвиняемым либо с несовершеннолетним потерпевшим, а также лицом, признанным в установленном порядке недееспособным, осуществляется их законными представителями. С учетом этого мы полагаем, что в п. 14¹ ст. 6 УПК также должны быть указаны законные представители вышеперечисленных участников как стороны медиативного соглашения. Право законных представителей несовершеннолетних потерпевших и несовершеннолетних обвиняемых на участие в медиации также должно быть закреплено в ст. 57 УПК.

В проекте закона не раскрываются требования к содержанию медиативного соглашения, что, по нашему мнению, приведет к определенным трудностям на практике при введении медиации в уголовный процесс.

В ч. 2 ст. 30¹ УПК согласно законопроекту будет указано, что орган, ведущий уголовный процесс, обязан разъяснить потерпевшему и обвиняемому право на примирение, в том числе с участием медиатора. По смыслу изложенного для участников процесса сохраняется права выбора механизма примирительной процедуры: самостоятельно либо с участием медиатора. Однако в ст. 6 УПК предлагается примирение определить как состоявшееся на основе добровольного волеизъявления в порядке, предусмотренном УПК, урегулирование уголовно-правового конфликта между потерпевшим и обвиняемым путем заключения между ними медиативного соглашения. Полный анализ законопроекта показывает, что в нем почему-то детализирован только механизм примирения через медиацию, а второй вариант никак не рассматривается. Подобный

подход сохраняет проблему, связанную с процедурой реализации права на примирение.

В ч. 2 предлагаемой авторами законопроекта ст. 30⁴ говорится о примирении с потерпевшим, которое влечет прекращение следователем с согласия прокурора, прокурором или судом производства по уголовному делу на основании п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК либо п. 4 ч. 1 ст. 30 УПК. Следует отметить, что на сегодняшний день в соответствии с ч. 1 ст. 30 УПК прекращение производства по уголовному делу в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим может иметь место только по решению (воле) указанных в данной норме лиц. Императивный характер ч. 2 ст. 30⁴ проекта закона, а также отсутствие каких-либо предложений по изменению редакции ч. 1 ст. 30 УПК позволяют говорить о возможности коллизии процессуальных норм.

Часть 3 ст. 30⁴ УПК в проекте закона сформулирована следующим образом: «Если потерпевший или обвиняемый отказались от примирения либо оно не было достигнуто, то производство по уголовному делу продолжается в общем порядке». Таким образом, предполагается возможность отказаться не только от примирения, но и от уже заключенного и действующего соглашения по инициативе любого из его участников. Однако ни основания, ни порядок совершения данного действия в проекте не прописаны. Незащищенными, как видится, остаются права и интересы обвиняемого, который для заключения соглашения должен принять различные меры к заглаживанию причиненного преступлением вреда, о чем представить подтверждающие документы. По своей сути медиативное соглашение есть разновидность договора, заключение и исполнение которого должно быть обязательным для его участников.

Из ч. 4 предлагаемой ст. 30⁴ УПК следует, что в случае невыполнения обвиняемым медиативного соглашения его принудительное исполнение осуществляется в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве. Такая редакция нормы не позволяет однозначно дать ответ на вопрос о возможности отмены решения следователя с согласия прокурора, прокурора или суда о прекращении производства по уголовному делу на основании п. 4 ч. 1 ст. 30 УПК.

Авторами проекта закона также предлагается дополнить УПК ст. 64¹, содержащей понятие медиатора, его права и обязанности. При этом определение медиатора как физического лица, отвечающего требованиям законодательных актов, привлекаемого обвиняемым и потерпевшим для достижения примирения, нельзя признать оптимальным. Если исходить из посылки, что в уголовном процессе медиатор должен быть незаинтересованным в исходе дела лицом (в соответствии с принципом беспристрастности и независимости медиатора), то прочему в гл. 9 УПК

«Обстоятельства, исключая возможность участия в производстве по уголовному делу» авторами проекта закона не предусматривается соответствующая норма с перечислением оснований отвода медиатора?

С учетом особой ответственности, которая возлагается на медиатора в уголовном процессе, к нему следует предъявить дополнительное требование – наличие у него высшего юридического образования.

Представляется, что вопрос о введении института медиации в уголовный процесс нашего государства назрел, но его появлению должна предшествовать всесторонняя теоретическая, практическая и экономическая проработка.

1. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
2. Головкин Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон. 2009. № 4.
3. Каменков В.С. Медиация в уголовном праве и уголовном процессе в Беларуси и иных странах (аналитический обзор) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».
4. Максудов Р.Р. Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. М. : PRI, 2014. 224 с.
5. Шиловская А.Л. Повышение эффективности гражданского и уголовного процесса с помощью медиации // Юрид. мир. 2013. № 10. С. 47–50.
6. Шилин Д.В. Перспективы введения медиации в уголовном процессе [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

УДК 343.122

П.В. Мытник

О ПОТЕРПЕВШЕМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ЕГО СТАТУСЕ

Наибольший вред охраняемым правам и свободам физических и юридических лиц причиняется при совершении общественно опасных деяний, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь. защите прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступных посягательств, серьезное внимание уделяется как на международном, так и на государственном уровнях.

24 ноября 1983 г. Советом Европы принята Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений. 29 ноября 1985 г. Генеральной Ассамблеей ООН принята Декларация основных

принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Резолюцией ЭКОСОС от 24 июля 2002 г. утверждены Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия. Проблемы жертв преступлений, а также вопросы развития реституционного правосудия, включая альтернативы уголовному преследованию, и создания механизмов посредничества регулярно обсуждались на всех последних конгрессах ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: X конгрессе (Вена, 10–17 апреля 2000 г.), XI конгрессе (Бангкок, 18–25 апреля 2005 г.), XII конгрессе (Сальвадор, 12–19 апреля 2010 г.), XIII конгрессе (Доха, 12–19 апреля 2015 г.) [3, с. 109–110].

В Российской Федерации «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» (ст. 52 Конституции России).

Согласно ст. 21 Конституции Республики Беларусь «обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства». «Государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности» (ч. 2 ст. 59 Конституции).

Следует отметить, что, несмотря на неблагоприятные факторы в экономике, положение дел с преступностью в течение последнего десятилетия характеризуется положительной динамикой. В 2014 г. зарегистрировано 96,7 тыс. преступлений, что почти на 3 % меньше, чем годом ранее. Имущественный вред в общей сложности достиг 89 млрд рублей, однако возмещение вреда, как отмечает Генеральный прокурор Республики Беларусь А. Конюк, не превышает 50 % [4].

Порядок привлечения лиц к уголовной ответственности, иным мерам уголовной ответственности, а также механизм восстановления прав лиц, которым причинен вред, регламентирован УПК.

Согласно ст. 49 УПК потерпевшим признается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим. Если при возбуждении уголовного дела основания для признания лица потерпевшим отсутствуют, указанное решение принимается немедленно по установлении таких оснований.

Данное определение достаточно устоявшееся. Статьи 49 и 50 УПК, регламентирующие статус потерпевшего в уголовном процессе, с момента